
КУРС ПО ВЫБОРУ

OPTION COURSE

Самой сложной, самой богатой и самой яркой знаковой системой, которая была создана в контексте поисков языка любви в средневековой культуре, стала символическая система куртуазной традиции, представленная в лирической поэзии трубадуров. Однако, прежде чем говорить о ней подробно, следует (чтобы было понятно ее происхождение и содержание) рассмотреть некоторые параллельные линии, разворачивающиеся в контексте культуры Средневековья, и прежде всего Овидианское возрождение и своего рода ренессанс платонизма, ренессанс своеобразный и неосознанный... Но о нем – впереди. Пока же – Овидианское возрождение!

М. А. Можейко

УДК 177.6:130.2-047.48(4-15)

«СЛЫШУ ГОЛОС ИЗ ПРЕКРАСНОГО ДАЛЕКА»: ФЕНОМЕН ОВИДИАНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

М. А. МОЖЕЙКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Рассматривается феномен Овидианского возрождения в средневековой культуре Западной Европы. Выявляется его место в ряду малых ренессансов Средневековья, оцениваются его значение в контексте трансформаций средневековой картины мира и влияние на трактовку любви в культуре Средних веков.

Ключевые слова: возрождение; малый ренессанс; культурный расцвет; интерес к Античности; интерпретация античного наследия; любовная лирика; овидианский канон; овидианская традиция Средневековья; легитимация любви в средневековой поэзии.

Образец цитирования:

Можейко МА. «Слышу голос из прекрасного далека»: феномен Овидианского возрождения в западноевропейской культуре. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;2:116–123.

For citation:

Mojeiko MA. «I hear a voice from a beautiful far away»: the phenomenon of Ovidian Renaissance in Western European culture. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;2:116–123. Russian.

Автор:

Марина Александровна Можейко – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук факультета культурологии и социокультурной деятельности.

Author:

Marina A. Mojeiko, doctor of science (philosophy), full professor; head of the department of philosophy and methodology of humanities, faculty of culturology and sociocultural activities.
marina-mojeiko@yandex.by

«I HEAR A VOICE FROM A BEAUTEOUS FAR AWAY»: THE PHENOMENON OF OVIDIAN RENAISSANCE IN WESTERN EUROPEAN CULTURE

М. А. МОЖЕЙКО^а

^аBelarusian State University of Culture and Arts, 17 Rabkaraŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

The phenomenon of the Ovidian revival in the medieval culture of Western Europe is examined, its place among the minor renaissances of the Middle Ages is revealed, its significance is assessed in the context of transformations of the medieval picture of the world and its influence on the interpretation of love in the culture of the Middle Ages.

Keywords: revival; small renaissances; cultural flourishing; interest in Antiquity; interpretation of ancient heritage; love lyrics; Ovidian canon; Ovidian tradition in the Middle Ages culture; legitimization of love in medieval poetry.

Давно ушли в прошлое те времена, когда Средневековье называли темным... Более того, в XX в. активно заговорили о таком явлении средневековой культуры, как своего рода средневековые *возрождения* – возрождения локальные, в названиях которых это слово пишется со строчной буквы, дабы не путать их с тем единым и масштабным Возрождением, которое еще впереди. Пока же речь идет о нескольких особых периодах культурной жизни Средневековья, которые отличались не только яркой интенсивностью, но и отчетливым интересом к наследию дохристианской древности [1, с. 91–96]. Ключевым моментом здесь является не только (и даже не столько) интерес к Античности, сколько интенсивность культурной жизни – «резкий культурный подъем» [2, с. 223] – и состояние «относительного культурного благополучия по сравнению с предшествующим (и, как правило, последующим) упадком» [1, с. 91]. Однако в эти периоды «культура обращается в поисках образцов не к непосредственно предшествующей эпохе, а через ее голову к более отдаленным» [2, с. 223], и потому главным признаком культурного процветания выступает, по удачной формулировке М. Л. Андреева, «расширение круга известных и активно используемых античных текстов, а главным итогом – производство собственных текстов, ориентированных на определенную античную модель» [1, с. 91].

Термин *возрождение* применительно к средневековой культуре ввел историк литературы Жан-Жак Ампер (единственный сын того самого физика Андре Мари Ампера, в честь которого названа единица силы тока): он говорил о Каролингском возрождении – подъеме интеллектуальной культуры в эпоху правления королей франков из династии Каролингов (конец VIII – середина IX в.). Действительно, интеллектуалы открыли для себя античное наследие, возник даже особый тип средневекового письма на основе латыни – каролингский минускул (именно им написанные тексты обнаружили гуманисты XIV в., приняв его за классическую римскую латынь, и именно на его основе возникла латынь, используемая сегодня). Латинский язык в империи

Карла Великого стал средством государственного объединения; в школах империи широко изучались древние авторы и классические дисциплины тривиума и квадравиума [3, с. 49].

Образование если и не развивается бурно, то, по крайней мере, становится предметом монаршего интереса и, как сказали бы мы сегодня, предметом государственной политики. Так, Карл Великий издает «Капитуларий о науках» (ок. 787 г.), согласно которому при каждой епископальной кафедре должны быть открыты школы (и, хотя реализовано это не было, в 802 г. издается еще один капитуларий на данную тему, где говорится даже о мирянах: «...чтобы каждый посылал своих детей в школу, которую дети должны прилежно посещать, пока они достойно не обучатся» [2, с. 226]). Карл Великий собирает при своем дворе самых образованных людей Европы и создает – по примеру древних – Академию, во главе которой встает Алкуин из Йорка [4, с. 64]; всплеск активности наблюдается в развитии теологии и права [5; 6]; схоластикой высвечиваются не только богословские, но и философские вопросы [7]; оживляется художественная культура [8]; витает даже идея реставрации Римской империи [9, с. 59].

Член упомянутой Академии Муадвин так говорит о современных ему культурных трендах: «К древним обычаям вновь возвращаются нравы людские: / Снова Рим золотой, обновясь, возродился для мира...» (цит. по [2, с. 230]).

Именно каролингская культура, несмотря на кратковременность своего существования, заложила фундамент дальнейшей эволюции европейского художественного творчества, сделав его достоянием античную традицию [3, с. 50].

Термин *возрождение* в приложении к Средневековью не избежал критики. К примеру, Ле Гофф называет Каролингское возрождение «ренессансом для замкнутой элиты» (крайне малочисленной), который «должен был послужить клерикальной Каролингской монархии небольшим питомником, выращивающим чиновников и политиков» [5, с. 12–13], и даже ставит под сомнение само его

существование [5, с. 9–10]. М. Л. Гаспаров полагает, что это понятие в целом «принадлежит к числу самых спорных в европейской литературе» [2, с. 223].

И все же... Все же, как тонко подметил И. О. Шайтанов, «Античность знали в средние века. Знали настолько разнообразно, чтобы сознательно выбирать любимых авторов и менять пристрастия»¹ [10, с. 171]. По мнению К. Брука, средневековые авторы подчас даже обладали «проницательным взглядом» на то, что дошло до него из прошлого, «особенно из Римского прошлого» [11, с. 119–226].

В силу этого термин *возрождение* в работах историков представлен достаточно широко. С 1920-х гг. активно используется понятие *Оттоновское возрождение*, которым обозначается подъем культурной жизни в Германии в конце X в. при императорах Саксонской династии Оттонов. Встречается также термин *Остготское возрождение*, под которым понимается подъем культуры в Остготской Италии в V–VI вв., города которой (Рим, Равенна, Милан) становятся в раннем Средневековье центрами развития, продолжавшими традиции античной классики [3, с. 49] и даже восстановившими многие сооружения древности (театр Помпея в Риме, акведуки и др.) [12]. Используются также понятия Македонского (IX–X) и Палеологовского возрождений (XIII–XIV вв.) в Византии и др. [1, с. 91].

Устоявшимся, несмотря на критику [13; 14], считается и понятие *возрождения XII в.* (и это – название, а не просто хронологический маркер) – наиболее всеохватное и масштабное возрождение в рамках средневековой культуры.

Вот это последнее и интересует нас больше всего – особый коктейль из рефлексивно осознавшего себя на уровне философствующей схоластики христианства, переосмысленной и по-своему понятой Античности и своеобразного гуманизма, который мы сегодня и не распознали бы в том обличье, в котором он имел место, но ведь имел же! Так, Генрих I, именуемый Боклерк (от фр. *Beauclerc* – высокообразованный, что само по себе примечательно), издает в 1100 г. английскую Хартию вольностей, в которой впервые говорится об обязанностях (*sic!*) короля в отношении дворян (ну, пусть хотя бы в отношении хоть кого-нибудь!).

С середины XII в. возникают университеты, специфика статуса которых заключается в том, что

они «существуют между церковью и городом, часто претендуя на независимость от обоих» [10, с. 160]. Появляются латинские переводы философских текстов (греческих и арабских), а также математических («Начала» Евклида, «Об измерении круга» Архимеда), астрономических («Альмагест» Птолемея, таблицы Аль-Хорезми), медицинских трудов (трактаты Гиппократ и Галена, «Канон врачебной науки» Ибн Сины) и многие другие [15, с. 69–81]. Начинает складываться то, что историки называют сегодня христианско-мусульманским и христианско-иудейским диалогами².

Важные сдвиги происходят в средневековой культуре и в отношении когнитивных установок. Так, познание содержательно ориентируется на предметность (по оценке Ж. Ле Гоффа, университетские профессора были наследниками Иоанна Солсберийского, который говорил: «Логика сама по себе бескровна и бесплотна, она не родит мысли, если не зачнет ее где-то на стороне» [5, с. 83]). За четыре столетия до появления науки в современном ее понимании³ возникает исследовательская интенция построения рациональной онтологии (см. [18]), и, несмотря на то, что эти усилия не только не были поняты, но и воспринимались в Средневековье как «форма ереси» [19, р. 346], тем не менее современные исследователи называют их результаты «концептуальной революцией XII в.» [19, р. 346–362].

Ле Гофф приводит фрагмент письма Даниэля Морлийского к епископу Норвича, в котором он пишет «о своем интеллектуальном развитии»: «Пусть никто не смущается, если, говоря о творении мира, я привожу свидетельства не отцов церкви, но языческих философов, поскольку, хоть они и не причислены к правоверным, иные из их речений должны войти в наше образование, дополняемые верой. <...> По велению Господа и с его помощью нам надлежит отнять у языческих философов их мудрость и красноречие: ограбим неверных так, чтобы обогатить добычей нашу веру» [5, с. 19].

Обогатить христианскую веру ученостью... Тут самое время оговорить один существенный момент: разумеется, интеллектуальная и художественная культуры, хоть и обращались к античному наследию (равно как и к восточной традиции), никак не выходили за рамки христианского канона. Как пишет И. О. Шайтанов, «средневековые горо-

¹Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографических особенностей оригинала. – М. М.

²Ле Гофф описывает впечатления мусульманского путешественника Ибн Джубайра, посетившего Палермо во второй половине XII в.: он «пришел в восхищение от королевского двора, где бок о бок жили нормандцы и сицилийцы, греки и мусульмане. Латинский, греческий и арабский были тремя официальными языками королевской канцелярии. <...> ...Это был центр переводов с греческого и арабского, очаг слияния разных художественных стилей, о чем свидетельствуют великолепные церкви Чефалу, Палермо и Монтереале, в которых христианские романские и готические элементы достигли оригинального синтеза с традиционным византийским и мусульманским стилями» [16, с. 63–64].

³Впрочем, современная философия иногда готова пересмотреть жесткую позицию относительно формирования науки именно в контексте культуры Нового времени: в частности, П. П. Гайденко начинает отсчет развития научного знания с VI в. до н. э., т. е. с момента формирования теоретического мышления как такового (см. [17]).

жане были людьми богобоязненными, думающими о душе, вместе с городом возводящими храмы и если грешившими, то готовыми искупить грех и разделить свое земное благосостояние с церковью, никогда не отказывавшейся причаститься земным благам. Однако самым стилем городской жизни была предопределена сосредоточенность на земном и преходящем, необходимость прислушиваться к бою часов и различать в нем звон денег» [10, с. 157].

Происходящие в культуре XII в. процессы интересом к Античности отнюдь не исчерпываются. Собственно, по оценке медиевистов, «говорить об этой эпохе как о “возрождении” уместно лишь применительно к областям интеллектуальной деятельности», главное же заключается в том, что явление, которое известно под именем *культурного ренессанса XII в.*, «по сути дела, есть первое энергичное самовыражение западной средневековой культуры, уже сформировавшейся и вступившей в пору юношеского расцвета» [20, с. 352].

Как отмечает Э. Панофский применительно к художественной культуре, «когда в период зрелого или позднего Средневековья произведение искусства заимствовало форму у классического образца, эта форма почти всегда наделялась неклассическим, как правило, христианским содержанием» [8, с. 150].

Это характерно для любого *возрождения* в рамках Средневековья. В истории литературы зафиксировано, что и в эпоху Каролингского возрождения поэты возродили жанры эклоги, эпиграфы, панегирика, послания, басни и прочие, активно практиковались античные метры (гекзаметр, элегический дистих, ямбический диметр и т. д.) и строфы (архилохова, сапфическая и др.), широко использовалась языческая образность. Однако в литературной практике при стилизации произведений в античном ключе «содержание их... уже сугубо средневековое: вопросы христианской веры, борьба с арианской ересью, верность христианским правителям, жизнь и подвиги святых и т. д.» [4, с. 65].

Классическими образцами этой традиции являются комментарии к античным текстам, целью которых было отыскать в них аллегорический смысл, позволяющий трактовать их как соответствующие христианскому учению. Наиболее яркими авторами подобных комментариев к «Метаморфозам» Овидия являлись Арнульф Орлеанский и Александр Неккам, в этом же ключе написана и аллегорическая поэма Иоанна де Гарландии Английского «Покров Овидия».

В этом контексте, например, «тема плотской любви, столь характерная для античности, заменяется темой дружбы (например, в послании Алкуина “Альбин Коридону”, послании Валахфрида Страбона “К Лиутгеру-клирику” и др.)» [4 с. 65]. Мы еще

вернемся к этому сюжету, рассмотрев его более пристально и подробно.

Итак, по описанию Алкуина, «не новые ли Афины сотворились во франкской земле, только множества блистательнейшие, ибо они, прославленные учительством господина Христа, превосходят всю премудрость академических упражнений» (цит. по [2, с. 230]).

И, однако, ничто не проходит бесследно: кумулятивный эффект еще никто не отменял, и новые веяния складывались в новые традиции, – от *возрождения к возрождению*, от Каролингского – к Оттоновскому и далее – к *возрождению XII в.* В итоге, по оценке того же Э. Панофского, «одновременное развитие Проторенессанса и протогуманизма привело к существенным изменениям» [8, с. 149].

Собственно, мы уже коснулись этих изменений: все, что говорилось в предыдущих статьях о рыцарской культуре, о северофранцузских авантюрно-любовных романах, о поисках языка любви, – все это укладывается в рамки *возрождения XII в.*

Однако, прежде чем подступить к разговору о наиболее значимой версии интерпретации любви в рыцарской традиции – к куртуазной трактовке любви в поэзии трубадуров, – необходимо рассмотреть такой важный вектор возрождения интереса к Античности, как *возрождение Овидианское*.

Овидианское возрождение – термин достаточно условный (введен в 1911 г. немецким филологом Л. Траубе), так как обнимает весьма большой период развития средневековой латинской литературы от конца XI до начала XIII в. – период, включающий в свое содержание несколько средневековых возрождений, охватывая и Каролингское возрождение, и *возрождение XII в.* И, конечно, главная характеристика *Овидианского возрождения* – «повышенный интерес к творчеству Овидия» [21, с. 53], что укладывается в вектор общего интереса к Античности, однако представляет вполне самостоятельный интерес в рамках нашей темы, а именно проблемы эволюции трактовки любви в европейской культуре.

В этом контексте не следует забывать, что Публий Овидий Назон – не просто лирик, но лирик с ярко выраженным эротическим оттенком, причем его «Наука любви» и «Любовные элегии» воспринимались как неоднозначные уже при его жизни: по одной из версий, он был изгнан из столицы именно из-за дурного влияния его текстов на римские нравы [22, с. 152]. Никто не знает (и теперь уже не узнает), было расхождение между пропагандируемыми им идеалами любви и политикой Августа в отношении семьи и брака истинной причиной или лишь поводом для изгнания. Как известно, Сократа заставили выпить цикуту по тем же обвинениям... Но факт остается фактом: произведения открывали возможность для обвинений такого рода.

Овидианское возрождение может быть рассмотрено как своего рода сквозной вектор, если не красной, то достаточно ощутимой нитью проходящий через все упомянутые *малые ренессансы*. И для разворачивания любовной литературной традиции он выступал не столько даже детерминантой, сколько фоном. Однако фон этот является и мотивирующим данную линию развития лирики (что чрезвычайно важно для средневековой системы ценностей), и легитимирующим само ее существование (что, возможно, еще более важно).

Еще поэты, состоявшие в Академии при дворе Карла Великого, «отказались от своих “варварских” имен и назвались именами великих античных авторов» [4, с. 65]: Алкуин стал Горацием, Ангильберт – Гомером, Муадвин – Назоном (прямо-таки самим Овидием!) и т. д. При этом Муадвин, писавший под псевдонимом Назон, был епископом Отенским [23, с. 430], и Алкуин в своем «Послании к Коридону» имеет в виду именно его, упоминая «второго Назона-пиита» [24, с. 259].

В текстах самого Алкуина встречаются как реальные античные фигуры, так и литературные персонажи античной традиции: от Гомера и Гая Валерия Флакка [25, с. 262] до Венеры, Феба, Вакха [26, с. 263–264] и полисемантического Палемона [26, с. 264]; имена Меналка и Дафниса [27, с. 260], скрывающие учеников Алкуина, почерпнуты из эклога Вергилия и т. п.

Что касается *возрождения XII в.*, то оно тоже включает в себя активизацию интереса к различным античным авторам (Квинт Гораций Флакк, Публий Теренций Афр и др.). Принадлежащая перу монаха Санкт-Галленского монастыря латинская поэма «Вальтарий», относящаяся к одному из значимых произведений немецкого героического эпоса, написана гекзаметром.

При этом авторы данного периода вполне отдают себе отчет в античных истоках своей поэзии. Так, Матвей Вандомский пишет:

Логикой славен Париж, Орлеан – изучением
древних,
А элегийским стихом ныне прославлен Вандом
(цит. по [28, с. 431]).

В нашем контексте важно, что интерес к Овидию был доминирующим как по мощности воздействия, так и по далеким отголоскам в европейской культуре – его значение выходит далеко за рамки средневековой культуры [29; 30], распространяясь практически на все национальные традиции [31] и самых значимых авторов масштаба В. Шекспира [32], М. де Сервантеса [33] и А. С. Пушкина [34], а также на далекие от литературы традиции: от схоластической учености [35] до современной кинематографии [36].

Если же говорить непосредственно о Средневековье, то интерес к Овидию прежде всего проявился среди ученых клириков в монастырях [37], что обусловлено таким очевидным фактором, как знание латыни. Бальдерик Бургейльский, например, клирик Бургейльского монастыря, описывает его как «приют, где цветут Цицероны» [38, с. 235].

Влияние Овидия на средневековую традицию оценивается как очень высокое: Дж. Диммик говорит об Овидии как об авторитете для средневековой поэзии [39, р. 264–287]; Дж. М. Файлер называет средневековую литературу «компанией Овидия» [40], причем Р. Хекстер оценивает его влияние как наиболее значимое именно в контексте развития традиции любовной лирики [41], которая в целом трактуется им как разворачивающаяся под «тенью Овидия» [42].

Надо заметить, что бурный интерес Средневековья к наследию Овидия проявился не только в том, что резко возросло количество рукописей, воспроизводивших его произведения, а его тексты вошли в круг школьного чтения, но и содержательно. Влияние Овидия обнаруживает себя в северофранцузском рыцарском романе, в частности в творчестве Кретьена де Труа (известно, что Кретьен не только читал Овидия, но и переводил его на французский язык, в силу чего среди своих ранних произведений он называет «Искусство любви» и «Наставления Овидия» [43, с. 489–498]). Стилю и тематике Овидия подражали такие поэты, как Марбод Реннский, Хильдеберт Лаварденский, Бальдерик Бургейльский, Серлон Вильтонский, Вальтер Шатильонский, Гильом де Лоррис (один из авторов уже упоминавшегося в предыдущей статье «Романа о Розе»); особенно ярко проявилось это влияние в традиции трубадуров, а также у вагантов.

Вместе с тем в литературе поставлен вопрос об адекватности восприятия Овидия средневековыми клириками: Б. Вейден Бойд называет это даже не столько адаптацией, сколько «изобретением Овидия» [44], а Р. Хекстер даже говорит о «псевдо-Овидиане» Средневековья [41].

Собственно, Кретьен де Труа пишет об этом совершенно открыто:

Воспев Эрека и Эниду,
Ученым людям не в обиду
Овидиев канон улад
Переложив на новый лад... [45, с. 212].

Что ж, это вполне укладывается в уже упоминавшуюся парадигму взаимодействия с античной классикой, характерную для всех *возрождений* Средневековья: взять античную форму, стиль, сюжет и насытить их новым, весьма далеким от античного канона содержанием. Овидий любим, восхваляем, его переводят, ему подражают. Отсылки к Овидию щедро рассыпаются средневековыми

авторами: «Шлю, Назон, я тебе привет мой, слезами омытый...» у Бальдерика Бургейльского [46, с. 237]; «Просит влюбленный любви, как древле Назон у Коринны...» у Матвея Вандомского [47, с. 440]; «Предан Венере Назон, но я еще более предан...» у Серлона Вильтонского [48, с. 447] и т. п. Но како-

ва та трактовка любви, которую вкладывают в свои произведения авторы *Овидианского возрождения*? Насколько совпадает она с трактовкой любви в «*Ars amandi*»? Что нового вносит в средневековые представления в любви?

Продолжение, как вы понимаете, следует...

Библиографические ссылки

1. Андреев МЛ. Возрождения средневековые. В: Гуревич АЯ, редактор. *Словарь средневековой культуры*. Москва: РОССПЭН; 2003. с. 91–96. (Summ culturologiae).
2. Гаспаров МЛ. Каролингское возрождение. В: Грабарь-Пассек МЕ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков*. Москва: Наука; 1970. с. 223–242.
3. Головашин ВА. *Очерк истории мировой культуры*. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета; 2002. 180 с.
4. Луков ВА. *История литературы: зарубежная литература от истоков до наших дней*. Москва: Академия; 2008. 512 с.
5. Ле Гофф Ж. *Интеллектуалы в средние века*. Руткевич АМ, переводчик. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского университета; 2003. 160 с.
6. Шишков АВ. *Средневековая интеллектуальная культура*. Москва: Издательский дом «Савин С. А.»; 2003. 592 с.
7. Жильсон Э. *Философия в средние века*. Москва: Культурная Революция; 2010. 678 с. Совместное издание с «Республика».
8. Панофский Э. *Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада*. Санкт-Петербург: Азбука-классика; 2006. 640 с.
9. Гуревич АЯ, Харитонович ДЭ. *История средних веков*. Москва: Издательство МГУ; 2008. 681 с. Совместно с «Печатные традиции».
10. Шайтанов ИО. Европа в контексте средневековой культуры. В: Кузнецова ТФ, редактор. *Очерки по истории мировой культуры*. Москва: Языки русской культуры; 1997. с. 141–175.
11. Брук К. Возрождение XII века. В: Лутковский Л, редактор. *Богословие в культуре средневековья*. Панасев АН, переводчик. Киев: Путь к истине; 1992. с. 119–226.
12. Смирнова ЕД, Сушкевич ЛП, Федосик ВА. *Средневековый мир в терминах, именах, названиях*. Минск: Беларусь; 2001. 383 с.
13. Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ. Время расцвета (XII в.). В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв.* Москва: Наука; 1972. с. 269–289.
14. Горнунг БВ. Существовал ли «Ренессанс XII века». В: Храпченко МБ, редактор. *Историко-филологические исследования: сборник статей к 75-летию Н. И. Конрада. Том 1*. Москва: Наука; 1967. с. 272–283.
15. Ле Гофф Ж. *Рождение Европы*. Санкт-Петербург: Александрия; 2008. 400 с.
16. Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. Бессмертный ЮЛ, редактор. Москва: Прогресс; 1992. 376 с. Совместное издание с «Прогресс – Академия».
17. Гайденок ПП. *Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ*. Москва: Наука; 1980. 568 с.
18. Гайденок ВП, Смирнов ГА. *Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении*. Москва: Наука; 1989. 352 с. (Библиотека всемирной истории естествознания).
19. Stiefel T. The Heresy of Science: a Twelfth-Century Conceptual Revolution. *Isis. A Journal of the History of Science Society*. 1977 September;68(3):346–62. DOI: 10.1086/351812.
20. Столяров АА. Ренессанс XII в. В: Мотрошилова НВ, редактор. *История философии: Запад – Россия – Восток. Книга 1. Философия древности и средневековья*. Москва: Греко-латинский кабинет; 1995. с. 352–356.
21. Журбина АВ. Овидианское возрождение. В: Осипов ЮС, Кравец СЛ, редакторы. *Большая российская энциклопедия. Том 23. (Николай Кузанский – Океан)*. Москва: Большая Российская Энциклопедия; 2013. с. 53–54.
22. Вулих НВ. Овидий и Август. *Вестник древней истории*. 1968;1:151–160.
23. Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв.* Москва: Наука; 1970. 444 с.
24. Алкуин. Послание к Коридону. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв.* Москва: Наука; 1970. с. 259.
25. Алкуин. К своей келье В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв.* Москва: Наука; 1970. с. 261–262.
26. Алкуин. Словопрение весны с зимой. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв.* Москва: Наука; 1970. с. 262–264.
27. Алкуин. Стих о кукушке. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв.* Москва: Наука; 1970. с. 260–261.
28. Гаспаров МЛ. Светская поэзия XII в. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. Москва: Наука; 1972. с. 430–432.
29. Ичин К. *Поэтика изгнания: Овидий и русская поэзия*. Белград: Издательство Белградского университета; 2007. 104 с.
30. Вулих НВ. *Овидий*. Москва: Молодая гвардия; 1996. 282 с. (Жизнь замечательных людей).
31. Martindale Ch, editor. *Ovid Renewed: Ovidian Influences on Literature and Art from the Middle Ages to the Twentieth Century*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 298 p.
32. Kellen S. Shakespeare and Ovid. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 232–245.
33. Frederick A. de. *Don Quixote as Ovidian Text Ovid's Exile and Medieval Italian Literature*. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 277–290.

34. Вулих НВ. Образ Овидия в творчестве Пушкина. В: Алексеев МП, редактор. *Временник Пушкинской комиссии 1972 года*. Ленинград: Наука; 1974. с. 66–76.
35. Coulson FT. Ovid's Metamorphoses in the school tradition of France, 1180–1400: texts, manuscript traditions, manuscript settings. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 48–83.
36. Winkler M. Ovid and the Cinema. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 469–483.
37. Clark JG. Ovid in the monasteries: the evidence from late medieval England. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 177–196.
38. Бальдерик Бургейльский. К Эмме, при посылке стихов. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. Москва: Наука; 1972. с. 235–236.
39. Dimmick J. Ovid in the Middle Ages: Authority and Poetry. In: Hardie Ph, editor. *The Cambridge Companion to Ovid*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. p. 264–287.
40. Fyler JM. The Medieval Ovid. In: Knox PE, editor. *A Companion to Ovid*. Chichester, UK: Wiley-Blackwell; 2009. p. 411–422.
41. Hexter R. Ovid in the Middle Ages: Exile, Mythographer, and Lover. In: Weiden Boyd B, editor. *Brill's Companion to Ovid*. Leiden: Brill; 2002. p. 413–442. (Brill's Companions in Classical Studies).
42. Hexter R. Shades of Ovid: the pseudo-Ovidiana in the Middle Ages. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 284–309.
43. Зюмтор П. *Опыт построения средневековой поэтики*. Стаф ИК, переводчик. Санкт-Петербург: Алетея; 2003. 544 с.
44. Weiden Boyd B. The Amores: The Invention of Ovid. In: Weiden Boyd B, editor. *Brill's Companion to Ovid*. Leiden: Brill; 2002. p. 91–116. (Brill's Companions in Classical Studies).
45. Кретъен де Труа. Эрек и Энида. В: Кретъен де Труа. *Эрек и Энида. Клижес*. Москва: Наука; 1980. с. 5–211. (Литературные памятники).
46. Бальдерик Бургейльский. Флор – Овидию. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. Москва: Наука; 1972. с. 237–240.
47. Матвей Вандомский. Клирик – девушке. (Из «Письмовника»). В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. Москва: Наука; 1972. с. 440–443.
48. Серлон Вильтонский. Любовные элегии. В: Грабарь-Пассек ЕМ, Гаспаров МЛ, редакторы. *Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков*. Москва: Наука; 1972. с. 446–448.

References

1. Andreev ML. [Medieval Renaissances]. In: Gurevich AYa, editor. *Slovar' srednevekovoi kul'tury* [Dictionary of medieval culture]. Moscow: ROSSPEN; 2003. p. 91–96. (Sumrm culturologiae). Russian.
2. Gasparov ML. [Carolingian Renaissance]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoj literatury IV–IX vekov* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 223–242. Russian.
3. Golovashin VA. *Ocherk istorii mirovoi kul'tury* [Essay on the history of world culture]. Tambov: Publishing House of the Tambov State University; 2002. 180 p. Russian.
4. Lukov VA. *Istoriya literatury: zarubezhnaya literatura ot istokov do nashikh dnei* [Literature history: foreign literature from the beginnings to the present day]. Moscow: Akademiya; 2008. 512 p. Russian.
5. Le Goff J. *Intellektualy v srednie veka* [Intellectuals in the Middle Ages]. Rutkevich AM, translator. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University; 2003. 160 p. Russian.
6. Shishkov AV. *Srednevekovaya intellektual'naya kul'tura* [The Middle Ages intellectual culture]. Moscow: Publishing House «Savin S. A.»; 2003. 592 p. Russian.
7. Gilson E. *Filosofiya v srednie veka* [Philosophy in the Middle Ages]. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya; 2010. 678 p. Co-published by the «Respublika». Russian.
8. Panofsky E. *Renessans i «renessansy» v iskusstve Zapada* [Renaissance and «renaissances» in the art of the West]. Siant Petersburg: Azbuka-klassika; 2006. 640 p. Russian.
9. Gurevich AY, Kharitonovich DE. *Istoriya srednikh vekov* [History of the Middle Ages]. Moscow: Publishing House of the Moscow State University; 2008. 681 p. Co-published by the «Pechatnye traditsii». Russian.
10. Shaitanov IO. [Europe in the context of medieval culture]. In: Kuznetsova TF, editor. *Ocherki po istorii mirovoi kul'tury* [Essays on the history of world culture]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury; 1997. p. 141–175. Russian.
11. Brook K. [Renaissance of the 12th century]. In: Lutkovsky L, editor. *Bogoslovie v kul'ture srednevekov'ya* [Theology in the culture of the Middle Ages]. Panasyev AN, translator. Kiev: Put' k istine; 1992. p. 119–226. Russian.
12. Smirnova ED, Sushkevich LP, Fedosik VA. *Srednevekovyi mir v terminakh, imenakh, nazvaniyakh* [The medieval world in terms, names and titles]. Minsk: Belarus; 2001. 383 p. Russian.
13. Grabar-Passek ME, Gasparov ML. [The time of heyday (12th century)]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoj literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 269–289. Russian.
14. Gornung BV. [Did it exist a «Renaissance of the 12th century»?]. In: Khrapchenko MB, editor. *Istoriko-filologicheskie issledovaniya: sbornik statei k 75-letiyu N. I. Konrada. Tom 1* [Historical and philological studies: collection of articles on the 75th anniversary of N. I. Conrad. Volume 1]. Moscow: Nauka; 1967. p. 272–283. Russian.
15. Le Goff J. *Rozhdenie Evropy* [The birth of Europe]. Saint Petersburg: Alexandriya; 2008. 400 p. Russian.
16. Le Goff J. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [The civilization of the medieval West]. Bezsmertny YuL, editor. Moscow: Progress Publishing Group; 1992. 376 p. Co-published by the «Progress – Akademiya». Russian.
17. Gaidenko PP. *Evolutsiya ponyatiya nauki. Stanovlenie i razvitie pervykh nauchnykh programm* [Evolution of the concept of science: formation and development of the first scientific programs]. Moscow: Nauka; 1980. 568 p. Russian.

18. Gaidenko VP, Smirnov GA. *Zapadnoevropeiskaya nauka v srednie veka: obshchie printsipy i uchenie o dvizhenii* [Western European science in the Middle Ages: general principles and the theory of motion]. Moscow: Nauka; 1989. 352 p. (Library of the World History of Natural Science). Russian.
19. Stiefel T. The Heresy of Science: a Twelfth-Century Conceptual Revolution. *Isis. A Journal of the History of Science Society*. 1977 September;68(3):346–62. DOI: 10.1086/351812.
20. Stolyarov AA. [The Renaissance of 12th century]. In: Motroshilova NV, editor. *Istoriya filosofii: Zapad – Rossiya – Vostok. Kniga 1. Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya* [The history of philosophy: West – Russia – East. Book 1. The philosophy of Antiquity and the Middle Ages]. Moscow: Greko-latinskii kabinet; 1995. p. 352–356. Russian.
21. Zhurbina AV. [Ovidian Renaissance]. In: Osipov YuS, Kravets SL, editors. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Tom 23. (Nikolai Kuzanskii – Okean)* [The Great Russian Encyclopedia. Volume 23. (Nikolai Kuzansky – Ocean)]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya; 2013. p. 53–54. Russian.
22. Vulikh NV. [Ovid and Augustus]. *Vestnik drevnei istorii*. 1968;1:151–160. Russian.
23. Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–IX vv.* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1970. 444 p. Russian.
24. Alcuin. [Message to Corydon]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–IX vv.* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1970. p. 259. Russian.
25. Alcuin. [To my cell]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–IX vv.* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1970. p. 261–262. Russian.
26. Alcuin. [Logomachy of spring and winter]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–IX vv.* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1970. p. 262–264. Russian.
27. Alcuin. [A verse about the cuckoo]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury IV–IX vv.* [Monuments of medieval Latin literature of the 4th–9th centuries]. Moscow: Nauka; 1970. p. 260–261. Russian.
28. Gasparov ML. [Secular poetry of the 12th century]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 430–432. Russian.
29. Ichin K. *Poetika izgnaniya: Ovidii i russkaya poeziya* [The poetics of expulsion: Ovid and Russian poetry]. Belgrade: Publishing House of the University of Belgrade; 2007. 104 p. Russian.
30. Vulikh NV. *Ovidii* [Ovid]. Moscow: Molodaya gvardiya; 1996. 282 p. (Life of remarkable people). Russian.
31. Martindale Ch, editor. *Ovid Renewed: Ovidian Influences on Literature and Art from the Middle Ages to the Twentieth Century*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 298 p.
32. Kellen S. Shakespeare and Ovid. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 232–245.
33. Frederick A. de. *Don Quixote as Ovidian Text* Ovid's Exile and Medieval Italian Literature. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 277–290.
34. Vulikh HV. [The image of Ovid in the works of Pushkin]. In: Alekseev MP, editor. *Vremennik Pushkinskoi komissii 1972 goda* [Vremennik of Pushkin commission in 1972]. Leningrad: Nauka; 1974. p. 66–76. Russian.
35. Coulson FT. Ovid's Metamorphoses in the school tradition of France, 1180–1400: texts, manuscript traditions, manuscript settings. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 48–83.
36. Winkler M. Ovid and the Cinema. In: Miller JF, Carole E, editors. *A Handbook to the Reception of Ovid*. Newlands: John Wiley & Sons, Inc; 2014. p. 469–483.
37. Clark JG. Ovid in the monasteries: the evidence from late medieval England. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 177–196.
38. Balderick of Burgeilia. [To Emma, when sending poems]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. P. 235–236. Russian.
39. Dimmick J. Ovid in the Middle Ages: Authority and Poetry. In: Hardie Ph, editor. *The Cambridge Companion to Ovid*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. P. 264–287
40. Fyler JM. The Medieval Ovid. In: Knox PE, editor. *A Companion to Ovid*. Chichester, UK: Wiley-Blackwell; 2009. p. 411–422.
41. Hexter R. Ovid in the Middle Ages: Exile, Mythographer, and Lover. In: Weiden Boyd B, editor. *Brill's Companion to Ovid*. Leiden: Brill; 2002. p. 413–442. (Brill's Companions in Classical Studies).
42. Hexter R. Shades of Ovid: the pseudo-Ovidiana in the Middle Ages. In: Clark JG, Coulson FT, McKinley KL, editors. *Ovid in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press; 2011. p. 284–309.
43. Zumthor P. *Opyt postroeniya srednevekovoi poetiki* [The experience of medieval poetics building]. Staf IK, translator. Saint Petersburg: Aleteiya; 2003. 544 p. Russian.
44. Weiden Boyd B. The Amores: The Invention of Ovid. In: Weiden Boyd B, editor. *Brill's Companion to Ovid*. Leiden: Brill; 2002. p. 91–116. (Brill's Companions in Classical Studies). Russian.
45. Chrétien de Troyes. [Erec and Enid]. In: Chrétien de Troyes. *Erek i Enida. Klizhes* [Erec and Enid. Cliges]. Moscow: Nauka; 1980. p. 5–211. (Literary Monuments). Russian.
46. Balderick of Burgeilia. [Fom Flor – Ovid]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 237–240. Russian.
47. Matthew of Vendome. [Cleric – to the girl. (From the «letters»)]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 440–443. Russian.
48. Serlon of Wilton. [Love elegies]. In: Grabar-Passek ME, Gasparov ML, editors. *Pamyatniki srednevekovoi latinskoi literatury X–XII vv.* [Monuments of medieval Latin Literature of 10th–12th centuries]. Moscow: Nauka; 1972. p. 446–448. Russian.